

Толерантность и социальная дистанция: социокультурный анализ

Радина Н. К., Колодкина Ю. М.

На кафедре социальной психологии и педагогики Нижегородского института менеджмента и бизнеса с 2007 года проводятся исследования в области межкультурных отношений, в том числе исследуется толерантность и социальная дистанция в отношении основных контактных этнических групп у жителей мегаполиса (промышленный город, областной центр – Нижний Новгород) и жителей малых городов и сельских населенных пунктов.

По итогам исследований выяснилось, что существуют статистически значимые различия между показателями толерантности сельских и городских жителей (методика «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. . Шайгеровой), при этом показатели и городских жителей, и сельских находятся в границах «условной нормы». Более высокую толерантность горожан мы объясняем спецификой конструкции коммуникаций в городе, описанной, например, в исследованиях С. Милграма.

Концептуально связывая социальные феномены «толерантность» и «социальная дистанция», мы исследовали также социальную дистанцию у городских и сельских жителей в отношении основных контактных этнических групп (шкала Богардуса, вариант Л. Г. Почебут; этнические группы: татары, мордва, чуваша, русские, украинцы, молдаване, грузины, армяне, азербайджанцы, цыгане, евреи, таджики, узбеки, а также граждане Китая, ЕС, США).

У сельских жителей наиболее дистанцированными оказались этнические группы цыган, азербайджан, узбеков, таджиков, а также граждане Китая и США. Шкала социальной дистанции подтвердила более настороженное отношение у сельских жителей к разным этническим группам в целом,

наиболее близкой была признана этническая группа «русские», наиболее далекой – «цыгане».

У горожан наиболее дистанцированные группы – цыгане, азербайджанцы, узбеки и граждане Китая, однако социальная дистанция у горожан статистически значимо меньшая, чем у сельских жителей.

Очевидно, что все «удаленные» этнические группы (кроме цыган), считаются «трудовыми мигрантами», то есть конкурентами, заставляющими население беспокоиться за свои рабочие места.

Особое внимание стоит обратить на значительную социальную дистанцию между участниками исследования и этническими группами, которые принято считать «местными» (татары, мордва, чувашаи, евреи). Латентную этническую напряженность, этнические предубеждения в данном случае практически невозможно объяснить «объективными факторами», это отражение общей настороженности и меньшей толерантности в настоящее время как горожан, так и (особенно) сельских жителей.

Также особой интерпретации требуют результаты, согласно которым этническая группа цыган, несмотря на вековую историю совместного проживания с другими этническими группами в регионе, находится в представлениях участников исследования в социальной изоляции. Мы полагаем, это связано с сепарацией цыган как социальной группы (проживание в «диаспоре», не соблюдение обычных социальных правил, криминализация этнического образа и т. д.).